



Александр Фёдоров-Давыдов ХАВРОШИНА ЁЛКА

Святочный рассказ

1

На самом краю деревни Деурина стояла избёнка солдатской вдовы Арины Паниной. Незадолго до Рождества, этак дней за пять приехала к Арине из Питера старшая сестра Варвара, с которой она лет десять не видалась.

Обрадовалась сестре Арина, расцеловались сёстры, и пошли у них разговоры без конца.

Служила Варвара десять лет в няньках у богатых господ; а как барчата их подросли, она и отошла от места. Жила Варвара у господ, как сыр в масле каталась: еда хорошая, на праздники подарки дарят: либо шубёнку, либо платье, либо деньгами. Всего было!.. Вон два сундука всякий добром набиты, да триста рублей у нее на хранении лежат... Вот поживет тётка Варвара у сестрицы, в монастырь деньги внесёт, и дадут ей келейку, чтобы дожить ей тихо, мирно и беспечно...

И видит Арина — сидит перед ней Варвара барыня-барыней: платье шерстяное, шубка на лисьем меху, платок ковровый на плечи накинут; лицо у неё белое, полное, руки холеные. А посмотрела Арина вокруг себя — и сердце у неё от боли заняло: всюду-то беднота, нужда горькая да голод!..

2

А вечером, после ужина, и стала тётка Варвара про житьё-бытьё городское рассказывать. Чисто мёд с молоком слова у неё текли. Хавроша, дочь Арины, и про сон забыла — наострила уши, слово боится пропустить...

Арина слушала молча, и всё её досада да зависть разбирали. Уж больно им-то с Хаврошей тяжело жилось! И одеться не во что, и иной раз хлеба перекусить не приходится...

— Вот, — рассказывала тётка Варвара, — сейчас Рождество наступает. И пойдёт по всему городу веселье, пляс — сердце радуется. А для ребят ёлки там устраивают!..

И пошла Варвара рассказывать, как купят господа ёлку, обрядят её конфетками, пряниками, игрушками разными, яблоками да орехами — и детям её подарят. А дети свечи на ней зажгут и давай вокруг ёлки плясать да сласти рвать.

Словно зачарованная слушала Хавроша тётку Варвару. А Арина и говорит:

— То-то деньги у господ без глаз: куда не швыряют! Тётка Варвара даже обиделась за господ:

— Что ж, сестрица, — не всем же по-свински жить, вроде вас!.. Тоже и себя, и детей потешить охота!.. А что деньги зря бросают, это точно... Вон намерены ёлку пошли покупать — приступу к ёлкам нет: либо три рубля, либо пять, а то и десять рублей отдадут... Вот что!..

— Десять целковых?.. — Арину даже в жар бросило. — На десять-то целковых мы бы полгода беспечно жить могли.

Хавроша так и заснула в радужных мечтах. А на утро Арина и сказала Хавроше:

— Сходи, доченька, на село, к учительше Клавдии Васильевне: поклонись от меня, скажи, разнедужилась-де я вовсе, не даст ли мучки с четвертку, да масла, да полтинник — праздник встретить. Скажи, у сестры просила — и слышать не хочет: какие, говорит, у меня деньги?.. Да ты, Хавроша, у учительши и переночуй, а ночью не ходи...

Живо собралась Хавроша: материнскую кацавейку надела, платком обмоталась, валенки обула. Потом под лавку сунулась и отцовский топор разыскала... Заткнула его за платок назад и пошла в путь-дорогу... Хавроша-то себе на уме... Недаром она с вечера тёткины рассказы слушала...

3

Лютый мороз трещит на дворе. Солнышко, все окутанное мглой, стоит на небе красное, словно сердится на кого!..

Идёт Хавроша — скорым-скоро; "хруп-хруп" — похрустывает мёрзлый снег под валенками, а думы Хаврошины так сами на крыльях её и несут. Вышла за околицу, спустилась к реке тихо-тихо, кругом мертво...

Беги, Хавроша, беги, касатка, не то смерзнешь, такая-сякая!.. Студено!.. Руки-то коченеют, под кацавейку мороз набирается, и нос вишенкой горит. Вошла Хавроша в лес, устала, запыхалась. Да слава Богу, вон, в стороне стоит ёлочка, какую ей надо: кудреватенькая, высоконькая, аккуратная такая!.. Достала Хавроша топор и полезла по сугробам к ёлочке. Ноги вязнут в снегу: не то что по пояс, а по горло Хавроша в сугроб ушла. Да ничего, выкарабкалась!..

Ох, только уж вот этот мороз!.. Скрючил он пальцы у Хавроши — не разогнешь; топор не удержишь в руках, а не то что рубить... Стала Хавроша на пальцы дуть, да мороз дух захватывает, всё в ней стынет!.. Даже заплакала Хавроша.



Чу!.. Скрипят полозья, лошадь фыркает!.. Никак, едет кто!..

Ободрилась Хавроша, оглянулась и видит, что, точно, кто-то едет, да, никак, свой...

— Дядя Андрей!.. Андре-ей!.. На дороге за елями остановились розвальни, и вся лохматая, словно обсахаренная, лошаде́нка дымилась от пара... Бородатый, рыжий мужик сошёл с саней и оглянулся...

— Хаврошка?.. Да как ты сюда попала?..

— Да я за ёлкой!.. А ты в город?..

— В город и есть!..

— Сруби, дядя Андрей, ёлку-то... В город свезём. Ишь, тётка рассказывала, господам они нужны... Деньги платят...

Мужик почесал затылок и сказал:

— А что, братец ты мой, и то!.. И тебе срублю, и себе пяток возьму... Продадим и то... Ступай, ложись в сани-то, прикройся веретьем, а я, дай срок, нарублю...

Нарубили ёлок, навязали и поехали.

— А что, братец ты мой, — сказал Андрей, — кабы не случай, смёрзла бы в лесу ни за грош! либо заяц бы тебя залягал!.. Ишь, остроноса, что удумала!..

4

Шумно, людно на базаре. Скоро святки!.. Живо раскупили у дяди Андрея целый воз ёлок. Осталась только Хаврошина ёлка. Жаль Хавроше ёлку продавать. А дядя Андрей ворчит:

— Что ж мне с тобой до ночи на морозе-то мёрзнуть?.. Продавай, что ли, пора...

В это время мимо проходила какая-то барыня с девочкой.

— Что стоит ёлка?.. — спросила барыня.

— Три рубля, — пролепетала Хавроша.

— Да ты с ума сошла! — вскрикнула барыня. — Вся-то ей цена 25 копеек.



Дяде Андрею даже обидно стало. Э-эх, барыня!.. — сказал он горько. — Оно точно, — ёлка ничего не стоит, — да девчонка-то вся смёрзла, на морозе-то стоя; а дома-то у неё мать больна, и праздник нонче!.. Барыня быстро достала три рубля и сунула их Хавроше...

5

Вечер. Тускло чадит лампочка в Ариной избёнке.

Тётка Варвара сидит за столом и ужинает. Арина, ещё слабая от болезни, встала и прибирает посуду.

— Сердце-то не на месте, — говорит она, — и где это Хавроша запропала!..

В это время под окнами с надворья завизжали полозья; послышались глухие голоса... Собака залаяла. Кто-то стукнул в окно, и Варвара, кряхтя и ворча, пошла отпирать ворота... Дверь с визгом распахнулась, клуб пара вырвался из избы...

— Хавроша!..

— Вот тебе пропащая твоя!.. — проворчала тётка Варвара, вешая шубу на гвоздь... — Ишь, в городе побывала... ну, и шустрая же!.. Ты послушай, чудес-то каких она натворила!..

На другой день был сочельник. В деревне все знали, что наделала Хаврошка, и об этом только и говорю было.

А в сумерки тётка Варвара, весь день сидевшая у окна туча-тучей, окликнула сестру и сказала ей:

— Слышь ты, сестра... Одолела, значит, меня Хаврошка твоя... Вот что!.. Да... Хотела я в монастырь пристроиться; ну, так что вижу, Господь мне указал, чтобы вас, значит, не покидать... Да... Ну, и останусь я жить у вас, и там что насчёт денег, все это можно. А только ты-то уж меня при старости корми, пой!.. Одолела меня девчонка твоя!.. И шустрая же, сейчас помереть...

Арина чуть не до земли поклонилась сестре и только всего и сказала:

— Благослови тебя Бог, сестрица... Вместе и жить станем, вместе и к Господу Богу пойдём!..